Начало 10-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

Целью Сардины было уничтожение основных сил Королевства Залда. Если бы им удалось уничтожить королевских рыцарей, осталось бы расправиться лишь с личными солдатами местной знати. При этом порабощение Ортомеянской Империей Королевства Залда перешло бы на совершенно новый уровень. Сардина вынашивала планы на оккупацию всего Королевства в максимально короткие сроки… До того как на севере проснется зверь.

«Безусловно… В прошлый раз я забыла всякую осторожность… Просчитывая ходы Микошибы, я случайно допустила ошибку в самый неподходящий для этого момент… Но, в некотором смысле, это послужило хорошим уроком. Насколько бы выгодной ни была ситуация, созданная мной, нельзя исключать возможности того, что даже малейшая небрежность будет стоить жизни…»

Сардина уставилась на карту, разложенную на столе в ее палатке. В сознании вырисовывалось лицо определенного человека – юноши, который казался намного мудрее своих лет. На первый взгляд, он казался спокойным, но спокойствие было маской, за которой скрывался свирепый зверь. Глаза человека, с которым Сардине и Сайту довелось в прошлом столкнуться, были холодными и жестокими. Это был сильный человек, он был словно изысканный стальной меч. Человек, способный в одиночку вырваться из сетей, которыми она его оплела и уйти от преследования Империи.

«Если бы он командовал вражескими силами, тогда…»

Такие несуразные предположения вертелись в голове Сардины. Чтобы победа была гарантированной, она снова и снова продумывала план. Однако воспоминания об этом человеке, упорно отказывались выходить у нее из головы.

- Ваше Высочество… Пришло время… Мне можно подать сигнал?

Слова адъютанта привели, поглощенную своими размышлениями, Сардину в чувства.

- Д-да, конечно… Нам следует подать сигнал.

Дабы не позволить окружающим почувствовать ее беспокойство, она отдала приказ в спокойной манере.

«Что я делаю? Если буду продолжать в этом же духе, в конце концов, наступлю на те же самые грабли… Сейчас мне лучше сконцентрироваться на текущей ситуации».

Победитель в этой войне уже был предопределен. Чтобы прийти к этому, она разрабатывала разнообразные планы и уловки. Однако любая невнимательность или неосторожность может перевернуть все с ног на голову. Даже ее победа в этой решающей битве не означала конец

войне.

«Я… Не проиграю! Вне всякого сомнения… Не проиграю».

Предполагалось, что Сардина находилась на стороне победителя, неуклонно приближая победу за счет своих многочисленных планов и стратегий. После всего этого, оставалось сделать лишь последний рывок. Но, несмотря на это ее сердце бешено колотило.

- Заместитель генерала! Сигнал! Со стороны штаб-квартиры послышался звук гонга!

Громко произнес один из адъютантов, следовавший рядом с ним. Сайту молча слушал. Хотя звон и был трудно различим среди криков окружающих врагов, он все-таки дошел до его ушей.

- Безусловно, все верно… Это сигнал о котором ранее говорила Ее Высочество Сардина. Все знают что делать, так ведь?

- Да, сэр! Готовы приступать!

Получив указания, адъютанты Сайту разбрелись по разным местам.

- Слушайте! Действуем по аналогии, мы сдадим позиции! Звоните в колокол!

Сразу же после слов Сайту, звук информирующий об отступлении раскатился эхом по полю битвы.

- Отступление! Это отступление!

- Без паники! Отставить смятение! Отступайте, защищая друг друга!

Им нелегко было взаимодействовать между собой, не понимая при этом, что происходит, поскольку находясь в бою, люди не могут действовать лишь в одиночку. И хотя им и недоставало организации, солдаты, один за другим, начали отступать к расположенным в тылу штаб-квартирам. Отступая они продолжали внимательно следить, не находился ли кто из союзников в опасности, и если замечали подобное, ближайший рыцарь тут же приходил на помощь. Им не нужно было убивать врагов, нужно было лишь безопасно ретироваться. Когда был подан сигнал к отступлению, разница между наступающей и обороняющейся сторонами, стала выразительной. Для ортомеянских рыцарей, единственно важной целью была минимизация своих потерь. В то время как приоритетом залдийских рыцарей, наоборот, было увеличение потерь врага. С разными целями стороны скрещивали мечи.

……

- Генерал Белхаррес! Ортомеянские солдаты перешли к отступлению!

Когда голос гонца, вернувшегося с передовой, разнесся по палатке, царившее вокруг оживление пошло на убыль. Но когда до них, наконец, дошло сказанное, весь тот шум и гам снова заполнил окружающее пространство.

- Что?! Это правда?

Все находящиеся в палатке понимали, что эта война могла привести к уничтожению их нации. Если сравнивать национальную мощь Ортомеянской Империи и их Королевства, сразу же было очевидно, что они находились в невыгодном положении. Однако представилась неожиданная возможность! По всем признакам враг отступал. Для генерал-адъютантов было естественным полагать, что, если прямо сейчас, они не поставят на карту все, то потеряют свой единственный шанс на победу.

- Он сказал, что Ортомея отвела назад свои войска! Если это правда, тогда нам открывается хорошая возможность! Нам нужно немедленно приступить к преследованию!

- Ваша Светлость! Пожалуйста, отдайте приказ на преследование! Это доказательство того, что наше Королевство Залда не покинуто Господом!

Пылкие слова снова и снова сотрясали воздух, а залдийский главнокомандующий, генерал Белхаррес, поглаживая свою длинную светлую бороду и, кивая своим адъютантам, неторопливо размышлял над ситуацией. Пока они с энтузиазмом советовали ему перейти в наступление, он был единственным, кто оставался спокойным.

- Отец… Что нам делать?

Один из присутствующих обратился к генералу Белхарресу. Судя по его словам, в отличие от других адъютантов, казалось, что он больше был заинтересован услышать мнение генерала, чем выразить свое собственное. Человек, который обратился к генералу, выглядел, как его копия, только на 20 лет моложе. Адъютанты замолкли и с серьезным видом уставились на юношу.

Презрение, насмешки и взгляды, переполненные негативными эмоциями, вот что чувствовалось в их окружении. Люди, находясь под такими взглядами, обычно отступают, но этот человек, выглядел вызывающим, не в самом хорошем смысле этого слова. Он не дрогнул, несмотря на хмурые взгляды адъютантов.

- А как вы сами считаете, Джошуа?

Спросил генерал у своего третьего сына, который занимал самое низкое положение.

- Фух! Совершенно очевидно, если мы перейдем к преследованию… И в наши намерения входит получить голову Сардины, тогда мы должны быть готовы к тому, что нас уничтожат.

После чего он затянулся и небрежным движением руки отбросил в сторону сигару.

- Эх?

В ответ на его слова, выражение на лицах адъютантов невольно сменилось на удивление. Его высказывание было настолько неожиданным для них. Однако в отличие от своих пораженных адъютантов, генерал Белхаррес просто удовлетворительно кивнул и улыбнулся. Затем Джошуа зажег новую сигару и спокойно прикурил, хотя подобные действия и были запрещены во время военного совета. Фактически это было то же самое спокойствие, которое сделало его высказывание еще более зловещим.

- Хм… Итак, будь вы на моем месте, как бы вы воспользовались ситуацией? Вы бы отступили?

В ответ на вопросы отца, генерала Белхарреса, Джошуа пожал плечами.

- Если ты хочешь уцелеть, нам лучше отступить…

Произнесся эти слова, он холодным взглядом обвел свое окружение. Присущее ему до настоящего момента безразличное спокойствие резко сменилось смертоносной решимостью и боевым пылом.

- Если вы, ребята, хотите сохранить Королевство Залда… Тогда у нас не остается другого выбора, кроме как, победить в этой битве.

Звук сглатывания

Кто-то громко сглотнул, так что это было слышно в палатке. Это служило доказательством того, что старший офицерский состав был запуган юношей, сидящим перед ними.

- Джошуа-доно… Извиняюсь за грубость, но что вы хотите этим сказать?

Робко поинтересовался самый старший из офицеров. Вплоть до настоящего момента, ему казалось, что Джошуа просто путается под ногами. Он являлся человеком, который не испытывал уважения к старшим, был жадным к деньгам, алкоголиком, и пользовался дурной славой в столице Королевства. Ходили слухи, что он был завсегдатаем баров в грязных закоулках, играл там в азартные игры и устраивал потасовки. Можно так выразиться, он был человеком, от которого несло преступностью и низким уровнем жизни.

В связи с этим всем присутствующим было известно, что присоединиться к армии ему

приказал его отец, генерал Белхаррес. Однако адъютанты полагали, что желание заработать для третьего сына, человека с плохой репутацией, немного престижа, не что иное, как дань отцовской любви. Поэтому даже после того, как Джошуа присоединился к армии, у них никогда не возникало и мысли о том, что он будет выражать свое мнение. Они считали его всего лишь отбросом общества.

- Разве вы все не понимаете? Это ловушка… Затянуть нашу армию подальше вглубь и зажать нас в клещи. Да, они кажутся измотанными, но это только свидетельствует о том, что они еще не разыграли свой козырь… А с другой стороны, хочется спросить у вас всех, вы в самом деле планируете преследовать их на таких условиях?

В глазах Джошуа читалось презрение.

- Этого не может быть… Что подтолкнуло вас к такому выводу?

- Ты слишком много думаешь!

- Генерал! Он всего лишь дилетант, который не смыслит в военном деле. Почему мы должны упускать возможность, которая, возможно, никогда больше не представится? Вы собираетесь упустить этот шанс?

Адъютанты переключили свое внимание на генерала Белхарреса. Среди них были и те, которые считали, что точка зрения Джошуа имеет право на существование. Адъютанты, прошедшие через многие войны, были не так глупы. Хотя неожиданная удача и лишила их самообладания, и они рекомендовали преследовать врага, сейчас от их азарта не осталось ни следа. Однако признаться в этом здесь они не могли. Никто внезапно не пойдет на поводу у человека, имеющего плохую репутацию и всю жизнь презираемого своими сверстниками. Они настаивали на преследовании Ортомеи не ради победы, они хотели сохранить лицо.

- А ну-ка помолчите немного… Джошуа. Ранее вы упомянули два варианта, что под этим подразумевали? Почему вы хотели, чтобы мы определились между победой или поражением, несмотря на то что знали о ловушке?

Услышав слова генерала Белхарреса, его адъютанты замолкли. Если Джошуа полагал, что это ловушка, ему следовало настоять на отступлении. В таком случае здравым смыслом было бы лишь возвращение на базу. Но, несмотря на это, Джошуа допускал возможность преследования. Кроме того, он вставил содержательные слова «Если вы хотите сохранить Королевство Залда…». Не удивительно, что его высказывание вызвало интерес.

- Отец… Это… Мне не нужно рассказывать тебе об этом, правда? Ты должно быть уже догадался.

- Говорите. Объясните всем.

В ответ Джошуа лишь покачал головой, словно уступая, генерал Белхаррес все так же пристально смотрел на него, побуждая к действиям.

- Фу-ух… Хорошо… Причина проста. Со стратегической точки зрения, эта битва против Ортомеи уже проиграна.

После этого, все кто уже успокоились, не могли поверить своим ушам.

- Т-ты убдюдок! Ты понимаешь, о чем говоришь?!

Нарушил тишину один из разозлившихся адъютантов. Он подбежал к Джошуа и схватил его за шею, совершенно игнорируя то учтивое отношение, которое полагалось сыну генерала. Кровавая битва все еще продолжалась. Каждый отчаянно сражался за свою землю, защищая ее от лап захватчиков, пытаясь ценной своей жизни отстоять мир для своей Родины. От него заявление о том, что они заведомо проиграли, было не чем иным, как оскорблением по отношению к рыцарям павшим на поле боя. В некотором смысле, потянуться к рукояти меча со стороны адъютанта, было нормальным поведением.

- Стойте! Что вы собираетесь делать?! Это военный совет, знаете ли?!

Другой адъютант, заметивший, как его рука потянулась за мечом, тотчас схватил его. Каждому в палатке был понятен гнев адъютанта, но в то же время, они не могли позволить убить союзника во время военного совета.

Все замолчали. Так как знали, что их речь может вызвать насмешки у других. Единственный, кто оставался невозмутимым после слов Джошуа, был генерал Белхаррес.

- Хм… Хотя вашим словам и недостает учтивости… Не считаю их ошибочными…

Это был всего лишь тихий шепот. Однако слова генерала, нарушая тишину, раскатились по палатке, как будто в них было извещение о смерти.

http://tl.rulate.ru/book/7976/382846